

Наш корреспондент

берет интервью

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

В конце минувшей недели в Брянске состоялись концерты народного артиста СССР Павла Герасимовича Лисициана. Эти концерты совпали со знаменательной датой в культурной жизни нашей страны — 200-летием Большого театра Союза ССР, с которым связаны самые замечательные страницы творческой биографии выдающегося певца.

Наш корреспондент А. Добкин встретился с П. Г. Лисицианом, поздравил его от имени читателей «Брянского рабочего» с юбилеем театра и попросил ответить на несколько вопросов.

— Сколько партий вы спели в Большом театре и сколько раз вам довелось выходить на его сцену?

— Двадцать пять партий!

— Это едва ли не все ведущие партии баритонового репертуара театра!

— Пожалуй. Что же касается второй части вашего вопроса — давайте общими усилиями посчитаем. Я пел в Большом театре с 1940 по 1966 год — двадцать шесть лет; в среднем в семи спектаклях в месяц. В общей сложности получается... более 1.800 спектаклей.

— Какие роли вы относите к числу наиболее любимых?

— Онегин и Мазепа в операх Чайковского; Эскамиль в «Кармен» Бизе; Фауст — Гуно; Амонасро в «Аиде» Верди; Рылеev в «Декабристах» Шапорина; Наполеон в «Войне и мире» Прокофьева.

— Кто из ведущих артистов театра были вашими партнерами в этих и других созданиях театра?

— Мне посчастливилось петь с такими замечательными певцами, как Н. А. Обухова, В. В. Барсова, М. П. Максаква, Г. В. Жуковская, Е. К. Катульская, В. А. Давыдова, Н. Д.

Шпиллер, А. С. Пирогов, М. О. Рейзен, И. С. Козловский, Г. М. Нэлепп, С. Я. Лемешев... Они составили славу нашего театра.

— Вам доводилось петь на гастролях во многих странах мира. Какие из этих выступлений наиболее памятли?

— Прежде всего участие в спектакле нью-йоркской «Метрополитен» «Аида». В этом великолепном спектакле были заняты выдающиеся артисты, такие, как Джульетта Симионато, которую советские любители оперы знают по гастролям миланского оперного театра «Ла Скала» 1964 года в Москве. Во время этой поездки я спел также Фауста в Сан-Франциско и выступил с сольными концертами в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго и других крупнейших городах США. Запечатлелись в памяти эти заокеанские гастроли 1960-го года еще и потому, что я был одним из первых советских певцов, приглашенных в Соединенные Штаты Америки.

Вспоминается выступление в оперном театре столицы Дании Копенгагене, где я пел в «Паяцах» Леонкавалло. Накануне спектакля директор театра предупредил меня, что бисировать у них не принято. Я спел пролог. Когда прозвучали

последние ноты, в зале стало твориться что-то невообразимое. Меня вызывали еще и еще. Но, памятуя предупреждение директора, я ушел готовиться к партии Сильвио. А шум в зале не утихал. И наконец, в мою артистическую уборную вбежал, разводя руками, директор. Пришлось все-таки повторить пролог... уже в гриме Сильвио.

— Какой из зарубежных певцов произвел на вас наиболее сильное впечатление?

— Жан Пирс. Великолепный певец! Мне довелось петь с ним в Большом театре в «Травиате». Когда он спел на репетиции с оркестром свою арию, артисты, сидевшие в зале, заставили певца повторить ее — случай небывалый. Кстати, поначалу Пирс не готовил себя к певческой карьере — он играл на скрипке в оркестре под управлением Тосканини.

— Последние десять лет вы занимаетесь исключительно концертной деятельностью?

— Да, если не считать педагогической работы. Заведовал кафедрой в Ереванской консерватории. Вот уже девятый год веду занятия с певцами на международном семинаре в Веймаре, куда ежегодно на две недели съезжаются молодые вокалисты, инструменталисты и профессора музыкальных вузов из многих стран. Кроме того, в другом городе Германской Демократической Республики — Ростоке — занимаюсь с ведущими певцами пяти оперных театров.

Помимо сольных концертов, выступаю вместе с дочерьми Каринной и Рузаной и сыном Рубеном (все они, как и я, солисты Московской филармо-

нии). Из последних наших совместных работ можно назвать Реквием Моцарта и 33 вальса Брамса, которые мы спели в Москве, Ленинграде, Ереване, Тбилиси. Рузана в позапрошлом году заняла второе место на международном конкурсе в Голландии, а за год до этого стала лауреатом Всесоюзного конкурса имени Глинка. Рубен завоевал первую премию на международном конкурсе имени Шумана в Цвиккау.

Возвращаясь к нашему разговору о Большом театре, скажу: годы работы в этом прославленном театре — самые счастливые, незабываемые годы в моей жизни.

* * *

Программу двух концертов П. Г. Лисициана в Брянске составили преимущественно камерные произведения русских и советских композиторов — Чайковского, Римского-Корсакова, Рубинштейна, Кабалевского, Хачатуряна, Спендиарова, Долуханяна, армянская народная музыка. П. Г. Лисициан пел со свойственным ему мастерством и вдохновением. Особенно проникновенно были исполнены сонеты Шекспира на музыку Д. Б. Кабалевского. В арии Мезгиря мы снова услышали Лисициана тех лет, когда он пел в Большом. Маститого певца долго не отпускали со сцены, и он пел, пел.

Тепло приняли слушатели пианиста Владимира Федоровича Клемпнера, исполнившего в этих концертах произведения Шопена, Грига, Хачатуряна.